

Линь Пин поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и в своем сердце он поставил себе десять долларов, что босс скажет Цяо Чуаса дело.

Брови Шэнь Бэйчуань бороздили, глаза его были более задумчивыми, он надеялся, что Сяо Ди умер, даже если это был мужчина без надежды, он не хотел этого и до сих пор скучает по своей женщине.

Но последние два дня женщина была в потерянном настроении, как будто она была больна, и ему не нравилось, как она не улыбалась.

"Босс, вы скажете своей жене, что Сяо Ди не умер, верно?"

Голос Лин Пинг прервал мучения в его сердце, взглянув на него, Шэнь Бэйчуань сорвал отчет: "Не думайте, что я не знаю об этой маленькой мысли, которая у вас только что была".

Линь Пин улыбнулся, когда смотрел, как кто-то поднимается вверх, он очень хотел увидеть, как ревнует его босс, но теперь казалось, что даже если его босс купается в баке с уксусом, он все равно не может вынести, чтобы Цяо Чушан грустно.

"Зачем Лин Пинг тебе только что звонила?"

Цяо Чуаса видел, как он толкнул дверь, все его тело было ленивым, желая спать, но не в состоянии, всегда чувствовал, что Лин Пин глаза только что были странные.

"Ты не спишь просто так, чтобы спросить об этом?"

Шэнь Бэйчуань подошел и нахмурился снисходительно, эта женщина беременна, чувства такие острые?

"Конечно нет, я просто..."

После того, как подсознательно отрицая это, она ни на минуту не могла найти убедительной причины, и была немного смущена, когда услышала голос Шэнь Бэйчуань невозмутимо сказала.

"Ди не все еще жив".

"Что ты сказал?"

Кьяо Чуаса была ошеломлена и быстро села от **, как будто услышала что-то невероятное.

Как мог Ди не все еще быть жив, если бы соответствующие власти уже не подтвердили, что труп, даже средства массовой информации, в последние несколько дней сообщали об этом как о сумасшедшем.

Это все было ложью?

"Иногда то, что видят глаза, может быть ненастоящим, это настоящий отчет по ДНК трупа."

Шэнь Бэйчуань передал отчет, дело Сяо Ди не было желанием поднимать этот вопрос вообще, но, наблюдая, как его женщина несчастлива каждый день из-за смерти другого мужчины, он бы скорее оставил этого человека в живых, кроме того, у нее до сих пор есть

ребенок в животе.

Пальцы Цяо Чучу дрожали, когда он открывал отчет, его глаза с нетерпением искали его, неоднократно подтверждая, что он не ошибся с выводами внизу, прежде чем улыбка выросла на его лице.

"Неужели не умер?" Это здорово. Тот, на котором печать СМИ.

Распознанное тело не принадлежало Дием Сяо.

"Ну, он должен был захотеть уехать из Шанбея, или даже из страны, таким образом, и никогда больше не быть Сяо Дием".

Глаза вспыхнули с презрением, как человек, только трусы сделают такой способ ухода, но, глядя на улыбку, которая появилась на ее лице, ее сердце вдруг смягчилось.

Пока она была счастлива, это было до Дием умереть, как бы он ни хотел.

"Не важно, кто бы ни жил, пока он жив, это хорошо."

Улыбка на лице Цяо Чуаса становилась все более и более очевидной, Шанбэй был печальным местом в сердце Сяо Ди, это было хорошо для него, чтобы уйти.

Время было лекарством от всех ран, и медленно, раны на его теле заживут.

Пока она была жива, ей не приходилось бы жить с самоответственностью на спине.

"Достаточно заботишься о нем? Не пора ли тебе позаботиться обо мне?"

Посмотрите, как она счастлива, только что, чтобы получить лучшее настроение внезапно кислое сердце, Шэнь Бэйчуан наклонился и сразу же отбросил в сторону отчет она все еще щипает в руке, давя людей обратно в мягкий **.

Прежде чем успеть отреагировать, Цяо Чуаса стала пассивной осанкой, ее лицо покраснело.

"Доктор сказал, что ты не можешь иметь это в течение первых трех месяцев."

Бен пытался оттолкнуть его, но его оттянуло назад на голову, его большое, вертикальное тело блокировало весь свет снаружи прямо за ним, заставляя Клэри краснеть.

Этот парень не думал о том, чтобы сделать это на самом деле, не так ли?

"Я сказал что-нибудь сделать? Или ты с нетерпением ждешь этого?"

Шэнь Бэйчуань намеренно риторические вопросы, близко к лицу приятно видеть безупречных, более тридцати лет, но даже большие поры не являются, увидеть Цяо Чуаса сердце и желанный и сердитый.

Что ты имеешь в виду под "она ждет", теперь это двусмысленная позиция, а не сухая, что является прелюдией к тому, что делать?

Может быть, они вдвоем, плюс малыш в животе, готовятся к борьбе с хозяином?

"Ты веришь, что я буду ревновать?"

Тонкие тонкие губы Шэнь Бэйчуаня открылись, в глазах у него была какая-то беспомощность, прежде чем он встретил Цяо Чуяо, он никогда не думал, что будет ревновать, а иногда он даже был поражен этим.

Но судьба была настолько странной, что он встретил женщину, которая заставила его понять, каково это - ревновать.

"Завидуешь Сяо Диму?"

Цяо Чучу был ошеломлен, не ожидая услышать такой детский вопрос из своего рта.

"Лу Ци, Сяо Дием и все другие люди, которые могут появиться позже".

Человек рядом с тобой".

Неужели это так натянуто?

Если однажды она выйдет на улицу, Шэнь Бэйчуан будет ревновать к прохожим?

"Я бы не хотел убивать Диема Шоу".

"Я знаю".

За этим последовала улыбка на лице Цяо Чуяна, так как он так страдал из-за Сяо Сяо и Диема.

"Но я знаю, что ты не хочешь, чтобы он тоже умер, так что я готов отпустить его."

Ошеломляющие новости последних нескольких дней не было бы так широко, если бы он не тайно уполномочил его, и так как Сяо Ди хотел покинуть это место, совершив самоубийство, он был готов исполнить его на один раз ради Цяо Чуаса.

"Бейчуань..."

Цяо Чуаса сердце разогрелось, кончик его носа был немного болит от его нежного прикосновения, она слишком хорошо знала характер Шэнь Бэйчуань, даже если руководитель американского дела был Сяо Сяо, он не отпустил бы Дием, но ради нее, он сказал, что он готов отпустить его.

"Улыбнись мне, или я избавлюсь от него, даже если он побежит на край земли."

С поднятым подбородком Цяо Чуаса не мог не улыбаться.

Ей так повезло, что она встретила Шэнь Бэйчуань.

Что касается Сяо Ди, если он действительно покончил с собой, она всегда будет оставаться с опухолью и сожалением в сердце, даже если она не сделала ничего плохого.

Теперь все было хорошо, он был еще жив, где бы он ни был, с кем бы он ни был и что бы он ни делал, ей больше не нужно было об этом думать.

Единственное, что ей оставалось делать в будущем, это любить мужчину перед собой и охранять их дом.

"Дием уехал, а Лу Ци больше не в Шанбее, так что дальше ты сможешь любить меня хорошо".

Shen Beichuan улыбнулся и мягко поцеловал вниз, Qiao Chua покраснел слегка и ответил в течение долгого времени, пока она задыхаялась и почти потеряла контроль, прежде чем ее губы расстались.

"Шэнь Бэйчуань, я всегда любил тебя очень, очень сильно." Мягкий голос эмоционального ропота раздался, а Цяо Чуаса покраснел еще сильнее.

Неважно, было ли ей двадцать лет, или тридцать или сорок, она любила очень, очень сильно Шэнь Бэйчуань, и в этой жизни, даже если вокруг нее было больше мужчин, как бы хорошо они ни были, человек, которого она любила в своем сердце, всегда оставался прежним, только он, Шэнь Бэйчуань.

"Я тоже люблю тебя, и буду с тобой путаться до конца своей жизни".

Утомление в глазах Шэнь Бэйчуань, казалось, превращалось в капанье воды, в этой жизни ему суждено было спутаться с Цяо Чуао до старости.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1090391>